

НАША СТРАНА

Год издания—47-ой. Буэнос Айрес, суббота 24 декабря 1994 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 24 de diciembre de 1994 № 2315

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ (Москва)

"СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ" СИНДРОМ

В течение последнего года среди политических деятелей в России подобно эпидемии распространилась вдруг страсть к социал-демократии. Один за другим стали объявлять себя социал-демократами как представители оппозиции, так и члены правящей группировки.

Как известно, до сих пор главными претендентами на заполнение „социал-демократической ниши“ в российском политико-идеологическом спектре были, с одной стороны, Горбачев и Явлинский (из которых первый почти сразу после вышвыривания его из „большой политики“ заявил о намерении создать социал-демократическую альтернативу Ельцину, а другой высказывался менее определенно, но программа его предполагала то же самое, тем более, что между этими людьми, похоже, существует гораздо более тесная личная связь, чем они желают показать), а с другой стороны — Зюганов, которому усиленно создается образ „цивилизованного коммуниста“, сторонника пресловутого „социализма с человеческим лицом“. Характерно, что когда после декабрьских выборов перепуганные демократы взыскали союза с коммунистами против „фашистов“, именно Явлинский предполагал на роль „связующего звена“ между ними и зюгановской РКП, и Аграрной партией, ибо он как раз тот демократ, с которым Зюганов извлек готовность сотрудничать. Идеальной платформой сотрудничества, естественно, должна была выступать социал-демократическая идеология.

Затем, однако, круг претендентов в социал-демократы расширился. НПСР (партия Руцкого) переименовала себя в Социал-демократическую народную партию, а сам Руцкой взялся создавать еще и „социал-патриотическое“ движение „Держава“. Стремясь не отстать от оппозиции, ельцинская власть тоже поспешила объявить себя социал-демократической. Глава администрации президента С. Филатов, говоря о необходимости формирования „президентской партии“, заявил, что „она будет соответствовать тому типу государства, которое мы строим. Это должна быть социал-демократическая партия. Во всяком случае, это то, что определяет деятельность Президента. Именно оно закреплено в новой Конституции — ... социальное государство“ („Российские Вести“ 27-05). Наконец определились... Неудивительно, что так называемый „Договор об общественном согласии“ выдержан в том же духе.

Идея о необходимости и неизбежности торжества в России социал-демократической идеологии и практики стала всячески обсаиваться и мусолиться

в демократической печати. При чем подавалась она „безальтернативно“, как вопрос уже решенный, дискутировать как бы стоило лишь о том, кто конкретно возглавит такую партию, у кого это лучше получится, кто более „настоящий социал-демократ“. Особенно отличился здесь А. Кива — один из наиболее „пропрезидентских“ политологов (перебравший в свое время от Горбачева). Ссылались на примеры Литвы, Польши и Венгрии (опыт Франции и Италии предпочитали не вспоминать), уверяли, что именно с.д. партия есть „партия для тети Маруси“, за которую жаждет проголосовать народ и т. д.

Между тем, ряды „социал-демократов“ продолжали расти. В июне в „Горбачев-фонде“ было произведено нечто вроде смотра: собрались представители почти всех „левоцентристских“ группировок, которых наставляли сам Горбачев и В. Липицкий (фактический глава „партии Руцкого“). В сентябре, собрав в своем кабинете в „Останкино“ спичрайтера генсеков КПСС Бурлацкого, маршала Шапошникова и других себе подобных „отцов перестройки“, проявил свои претензии на роль возглавителя социал-демократии А. Н. Яковлев — „серый кардинал“ времен горбачевского правления. Тогда же глава РДДР, бывший мэром Москвы Г. Попов заключил предвыборный союз с „Демократической Россией“ Л. Пономарева, и это политическое объединение, как было объявлено, будет именоваться... конечно же, тоже „социал-демократическим“!

Смех, да и только! Коммунисты и недавние поборники свободного рынка, толкаясь локтями, на перегонки рвутся в социал-демократию. Казалось бы — что они там нашли? Ведь на декабрьских выборах, после которых, собственно, и началось это беснование вокруг социал-демократической идеи, те группировки, которые выступали как раз в роли пресловутого „левого центра“, открыто заявляли о себе как о социал-демократических, потерпели полный провал, не преодолев 5%-ного барьера (или не сумев даже собрать подписи): например, наиболее заметная из них — Социалистическая партия трудящихся (в блоке с которой выступал красный „Союз казаков“ Мартынова). Так что о привлекательности социал-демократической идеи для избирателей говорить как будто не приходится.

Однако все претенденты на роль „социал-демократической альтернативы“ как раз делают вид, что именно она самая популярная — и потому-де им приходится... Но зачем бы им делать вид, что это так, хотя на самом деле это не так? Ответ может быть только один: им надо, чтобы это было так. Надо для того,

чтобы действительно создать альтернативу. Только не Ельцину и не Гайдару, а — тому, чего они действительно опасаются и что привычно именуют „фашизмом“. Вне сферы „социал-демократии“ остаются сейчас (из сил реально могущих выступить самостоятельно на будущих выборах), выходит, только Гайдар, изображающий со своим „Выбором России“ либеральную демократию, наиболее ортодоксальные коммунисты типа ампиловской РКП и Жириновский, то есть те, кто, во-первых, никогда не объединятся друг с другом, а, во-вторых, не может рассчитывать на победу самостоятельно.

Но такой расклад не вечен. Опасаются, что, рано или поздно, вместо шута Жириновского появится кто-то более респектабельный и серьезный (в том числе и из среды нынешних властных структур), сделавший ставку на патриотизм и с еще большим успехом, чем лидер ЛДПР, разыгравший „державную“ карту. „Цивилизованный Жириновский“ — поистине страшный призрак для тех, кто хотел бы закрепить раздел России. Он мог бы получить и голоса Жириновского, и те, что у последнего мог бы отнять Руцкой или какой-нибудь „патриот“ типа Стерлигова, и те, что достались „стыдливым“ демопатриотам типа Шахрая и Травкина, и часть голосов Гайдара. Для предотвращения такой возможности и создается вязкое социал-демократическое „болото“, где все названные в начале статьи претенденты на „социал-демократическую“ нишу могли бы как-то договариваться между собой; в результате у власти чередовались бы: то „социально-ориентированный“ демократ — то „демократически - ориентированный“ социалист.

Уже приходилось писать, что социал-демократическая идеология, принятая в качестве государственной доктрины — идеальное средство, чтобы предотвратить возрождение исторической России: с одной стороны, открывает возможность слияния „с мировой демократией“, с другой — не требует отказа от советского наследия и тем самым намертво блокирует восстановление исторической российской государственности. Вот почему она берется на вооружение наиболее антирусскими силами, потомками „истинных ленинцев“, группирующихся вокруг таких личностей, как известная Е. Боннер и Е. Яковлев (фаворит Горбачева и А. Н. Яковлева). Вот почему газеты „яковлевской“ группы (прежде всего „Московские Новости“, где он был главным редактором, „Общая Газета“, которую он возглавляет ныне и „Независимая Газета“, возглавляемая его бывшим заместителем) сразу после октябрьских событий 93-го года принялись ру-

гать Ельцина почти так же, как „красно-коричневые“. Он свое для них отыграл — пора пускать в ход „социал-демократическую альтернативу“, пока не вздумал сам ею вооружиться или разыграть патриотическую карту. И сейчас, когда он сам, как указывалось выше, тоже не прочь изобразить из себя социал-демократа, „Демократическая Россия“ во главе с боннеровским выученником Пономаревым собирается встать в открытую оппозицию к нему как „предателю демократии“.

В качестве возможного вождя социал-демократии все чаще называют председателя Государственной Думы И. Рыбкина. Упомянувшийся А. Кива писал, что тот, якобы, „имеет наибольшие перспективы создать левоцентристский блок“. Это, конечно, чепуха: из кого он его будет создавать, если не пользуется ни малейшей популярностью ни среди населения (по своей бесцветности), ни в политических кругах (из предполагаемых „подчиненных“ одни считают его слишком красным, а другие — предателем). Сам по себе он ничего не может, но именно эта фигура усиленно пропагандируется сейчас как в названных выше газетах, так и по телевидению в качестве всеобщего примирителя и успокоителя. Дело в том, что Рыбкин в наибольшей степени отвечает образу „хорошего коммуниста“, и из него определенные круги хотели бы сделать преемника той роли, которую в свое время играл Горбачев.

А то, что именно такой человек и такая роль в наибольшей степени устраивает и эти круги, и Запад, сомневаться не приходится. Зачем, в самом деле, возрождать старую Россию, когда можно спокойно жить при „хороших коммунистах“? Общеизвестно же, что западные политические круги даже в самые острые моменты противостояния с СССР стремились всегда поддерживать не антикоммунистов, а „хороших коммунистов“ — таких, которые бы эволюционировали, по возможности к социал-демократии. Вот и в американской прессе все чаще слышатся призывы переориентироваться с Ельцина на „другие фигуры“ (среди коих часто называются и Рыбкин).

Поэтому, когда нам упорно пытаются внушить, что следующий президент будет, так или иначе, олицетворять „левый центр“, не стоит удивляться, если этот прогноз осуществится, несмотря на то, что никакой особой приверженности к социал-демократии население в массе не испытывает. Так задумано, так надо. Нам же важно лишь понимать — кем, почему и для чего.

Сергей Волков

Епископ Серафим Брюссельский

ЦАРЬ-МИРОТВОРЕЦ И ДОЛГ РОССИИ

Хотя до вступления на престол будущий Император Александр Третий командовал отрядом, которому была поручена важная и трудная задача во время Русско-Турецкой войны 1877-1878 годов — его царствование было мирным. Целых тринадцать лет Россия наслаждалась отсутствием войн, почему он и стяжал наименование „Царь-Миротворец“. Но был он миротворцем не только для России.

Как справедливо заметил А. И. Солженицын в своем последнем труде „Русский вопрос к концу XX века“, вышедшем недавно на французском языке, именно в царствование Императора Александра Александровича влияние и вес России на международной арене были чрезвычайно высоки. При нем было осуществлено множество преобразований. Мудрые законоположения дали толчок дальнейшему процветанию Империи. Было улучшено экономическое устройство многомиллионного крестьянства. Существенные реформы были проведены в сфере народного образования. Была удовлетворена давно назревшая потребность в усовершенствовании управления на местах. Начата постройка Великого Сибирского железнодорожного пути, консолидировались и наши финансы: рубль стал неукоснительно расти на всемирном рынке.

Однако все это могло сорваться в 1888 году. В день 17 октября этого года страшная опасность миновала Россию. Этот день мог стать днем глубочайшей печали, а обернулся днем величайшей радости. Как известно, во время железнодорожной катастрофы на Курско-Харьковско-Азовской линии, чудесным образом спаслась вся Царская Семья. Увы, многие считают, что усилие сделанное в этот день Императором, удержавшим на своих богатырских плечах провалившуюся крышу вагона, подорвало его здоровье и могло привести к преждевременной кончине.

В упомянутом труде А. И. Солженицын пишет, например, о благоденствии Великого Княжества Финляндского в годы правления Императора Александра Третьего. Хотя оно и входило формально в Российскую Империю, но было практически независимым государством и его население имело множество поблажек, которые не распространялись на самих русских. Оно имело больше прав и выгод, чем любая наша губерния! Финны многим обязаны нашему предпоследнему царю и благодарная память о нем хранится среди них и в наши дни. Как высоко ценимые исторические памятники сохраняются в Финляндии те места, в которых Царская Семья порою проводила лето.

На эту тему создал фильм проживающий во Франции наш зарубежный кинематографист М. А. Григорович-Барский. Он снял его в Финляндии еще в ту эпоху, когда красные пограничники стреляли даже в проезжающие с финской стороны машины, если замечали, что у кого-то из едущих есть кинокамера. Что Григорович-Барский и запечатлел на пленке.

Впрочем, А. И. Солженицын как раз и указывает в названном труде, что „ошибка России“ — вечно о ком-то другом заботиться, кому-то помогать, кого-то выручать и быть благодетелем, но в ущерб самой себе. И не это ли было как раз в мыслях Императора Александра Третьего сказавшего в Манифесте 1881 года: „Долг России — прежде всего заботиться о себе самой“.

Много ценного можно почерпнуть из этого последнего труда писателя, но следует подходить к нему с осторожностью, так как некоторые высказывания, ввиду их краткости, могут ввести в заблуждение, в особенности иностранца. Например: „300 лет покорности государственной власти подорвали изнутри православную Церковь России“. Об этом не раз писал и говорил Блаженнейший митрополит Антоний (Храповицкий), но такая короткая формулировка может дать повод иностранцу подумать — логично, но не верно — что наша Церковь, мол, как была под „иглом“ царей, так и в той же степени подпала под иго большевиков.

Как не вспомнить тут статью первоиерарха Зарубежной Церкви, митрополита Виталия, утверждавшего, что иные солженицынские понятия движутся по направлению сердечного, неясного, безотчетного, душевного, а не духовного. Однако в своей пространной статье, опубликованной в 5-м номере „Вестника Западно-Европейской Епархии“ Владыка митрополит отнюдь не выступает против писателя, а всего лишь предостерегает от иных неясностей. И заканчивает ее так: „Перед лицом России, всего мира, мы, русские люди, рады и благодарны Богу, что имеем Солженицына“.

Возвращаясь же к Императору Александру Александровичу отметим, что — будучи сам глубоко религиозным он ревностно служил благу Церкви. Об этом можно подробно прочесть в труде Н. Д. Тальберга „История Русской Церкви“ Джорданвилль, США, 1959, стр. 746-749.

Добавим однако, что почти все наши величественные храмы в Западной Европе были построены именно в его царствование. Все они выполнены в том „великодержавном стиле“, который преобладал в тот момент, характеризовал эту эпоху. Как заметил А. И. Исцеленнов „это был конец классической идеи и начало возвращения к старым истокам, к традиционному русскому храмоздательству“. (См. его статью „Судьба СПб по его соборам“).

Император Александр Третий умер слишком рано. По словам Солженицына, „тогда, когда он был в полном расцвете своих сил и возможностей. И неизвестно как бы повернулась наша отечественная история останься он царствовать дольше“.

В Москве был поставлен памятник императору — конная фигура работы скульптора П. Трубечкого. Возглавляемое в Швейцарии о. Владимиром Шибавым благотворительное общество „Милосердный Самарянин“ недавно выпустило видеокассету о России, ее Церкви и истории на основании главным образом малоизвестных и вообще доселе неизвестных архивных материалов Центрального Государственного Киноархива России. В первой части — „Какой была Россия“ как раз показаны торжества в день освящения этого памятника. После революции на цоколе статуи были воспроизведены хамские стихи Демьяна Бедного под заглавием „Лугало“. Физиономия этого советского придворного поэта можно тоже увидеть в этом фильме, показывающем один из „сездов безбожников“.

Вспомним, что наикрасивейший мост через Сену в Париже — это „Мост Александра Третьего“ с золотыми двуглавыми орлами и выбитыми на камне удивительными надписями. О них подробно говорит известный кинорежиссер Станислав Говорухин в фильме „Россия, которую мы потеряли“. Вспомним и то, что храм Архистратига Михаила в Каннах находится на бульваре имени Императора Александра Третьего. Не только архипастыри, пастыри и весь русский народ чтит Святого Праведного Ионанна Кронштадтского еще при его жизни, но глубоко почитал его и величайший из государей — Александр Третий, который сказал чудотворцу: „Я знаю кто Вы и что Вы“.

Находясь при смерти, Император позвал к себе Святого Иоанна, который возложил руки на его голову и Царь сказал ему: „Когда Вы держите руки свои на моей голове, я чувствую большое облегчение, а когда отнимаете, очень страшно, не отнимайте их“. Святой же Иоанн ответил, что это потому, что он пришел прямо после совершения таинства Евхаристии за ранней обедней.

Святой продолжал держать благословляющие руки на голове умирающего венценосца до тех пор пока Император не предал свою праведную душу Богу.

Автор известного исследования об отце Иоанне Кронштадтском И. К. Сурский (Белград, 1938, стр. 105) задает себе вопрос: „Почему же столь великий чудотворец не мог исцелить обожаемого народом Царя? Один праведной жизни протоиерей объяснил это так: „Кончина эта была решена в предвечном Совете Пресвятыя Троицы“.

Конечно, могут быть и другие объяснения. Вспомним, что апостол Павел был все время болен, но исцелен не был, хоть об этом и просил. Господь ему сказал: „Довольно тебе благодати моей“. Болел и ученик апостола Павла — Тимофей, но апостол его тоже не исцелил. Разумеется сила молитвы Святого Ионанна Кронштадтского не оскудела, но он не мог изменить судьбы в неисповедимых путях Божиих.

Епископ Серафим Брюссельский

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Весьма частые в последнее время встречи разных региональных организаций могут создать впечатление, что эти организации и являются „субъектами“ нового мирового порядка. Например, в этом месяце происходили встречи НАТО, Европейского Союза, Организации американских государств, Организации исламского совещания, Совещания о безопасности и сотрудничестве в Европе. Однако, почти все эти организации основаны давно, в большинстве случаев в самом начале периода холодной войны, в рамках еще ялтинского мира, то есть задолго до возведенной на Мальте в 1989 году новой эры. Организация американских государств была основана в 1948 году, НАТО в 1949, первые организации Европейского Содружества в 1951 году, первые мировые исламские организации в 1962 году (хотя Арабская Лига была основана в 1943, а первый арабский конгресс состоялся еще до Первой Мировой войны, в 1913 году, в Париже). Лишь Совещание о безопасности и сотрудничестве в Европе более позднего происхождения: первое совещание началось в 1973 году и было закончено в 1975 году в Хельсинки. (Главной целью Хельсинкских соглашений тогда было провозглашено обеспечение человеческих прав и **ненарушимости государственных границ** в Европе). Таким образом, зародыши современных структур нового мирового порядка существуют уже давно, хотя и не все созданные многочисленные формальные международные структуры имели с самого начала сегодняшнее содержание.

Самым реальным содержанием подобных структур в основном являются организация и координация военных и рыночных мероприятий. Поэтому, НАТО с самого начала была реально действующей организацией, потому что она всегда имела перед собой **реальные военные цели**. Также и организации Европейского Содружества имели перед собой **реальные задачи создания общих экономических рынков** в Западной Европе. Но, Организация американских государств в течение долгого времени влачила чисто формальное существование, ограничиваясь периодическими встречами, на которых вырабатывались многословные и ни к чему не обязывающие декларации общего характера, а более конкретные вопросы замораживались передачей их в создаваемые для этого комиссии.

Однако, состоявшаяся в середине декабря сего года в Миами встреча 34 президентов всех американских стран (за исключением Кубы), в рамках Организации американских государств, показала, что эта организация впервые занимается не только выработкой деклараций. Дело в том, что впервые после начала процесса расщепления в прошлом веке немногих тогдашних испанских вице-королевств и губернаторств в Америке на все увеличивающееся число независимых латиноамериканских государств, повидимому постепенно возникла обратный процесс их интеграции. Как заявил во время встречи в Миами аргентинский президент Карлос Менем, возникновение в мире больших экономических регионов (**макрорегионов**), требует одновременной организации **подрегионов**. Повидимому, формирующиеся три макрорегиона (Северная Америка, Западная и Центральная Европа и Юго-восточная Азия) будут расширяться, включая в себя прогрессивно близлежащие к ним территории. Так вот, в Америке такая интеграция будет происходить не только путем включений отдельных стран (как в Европе), а также и через создание подрегионов, каковые затем в свою очередь будут дальше интегрироваться в свой макрорегион. Президент Менем упомянул три таких уже формирующихся в Америке подрегиона: „**Договор свободной торговли**“ (ДСТ) между США, Канадой и Мексикой; „**Меркосур**“ (т. е. „Меркадо дель сур“, „Южный рынок“), в который входят Аргентина, Бразилия, Парагвай и Уругвай; и „**Пакто Андино**“ („Пакт Андоз“).

В этой колонке уже отмечалось, что со временем „ДСТ должна превратиться в самое крупное и сильное в мире экономическое пространство. Уже сегодня оно объемлет около 370 миллионов жителей, с Общим валовым внутренним продуктом (ВВП) в 6.600 миллиардов долларов“. (Номер 2260, 27 ноября 1993). ВВП этого нового экономического макрорегиона „превышает более чем в четыре с половиной раза ВВП бывшего СССР, в конце восьмидесятых годов“. (Номер 2212, 26 декабря 1992). „Таким образом, на территории Северной Америки создается крупная региональная конструкция, симметричная подобной же конструкции на противоположных берегах Атлантического океана... Одновременно, на противоположных берегах Тихого океана продолжает развиваться и расти третий мировой экономический регион“. (Номер 2194, 22 августа 1992). Президент Клинтон заявил во время конференции в Миами, что четвертым партнером ДТС должен стать приблизительно через два года Чили, так как эта страна достигла самых крупных успехов в Америке в областях экономического роста, стабильности и фискальной дисциплины. (Благодаря коренным экономическим реформам предпринятым правительством генерала Пиночета в начале восьмидесятых годов).

С начала 1995 года вступает в силу договор „Южного рынка“ („Меркосур“). Это тоже большой экономический рынок, с населением в 200 миллионов человек и с ВВП в приблизительно 790 миллиардов долларов. (Значит, со средним доходом на душу населения в приблизительно 4.000 долларов в год). Перспективы для этого рынка сильно улучшились после того, как в середине этого года в Бразилии была проведена коренная экономическая реформа, с введением новой свободно обрабатываемой денежной единицы, под названием „реаль“. Правда, реаль не имеет твердого курса по отношению к доллару в один на один, как это имеет место в Аргентине, так как его курс свободно колеблется на рынке (после реформы и до сих пор реальный котируется приблизительно на 17 % выше доллара). После реформы, инфляция в Бразилии резко упала, с пятидесяти процентов до приблизительно двух-трех процентов в месяц, главным образом благодаря полному упразднению всех видов так называемой „индексации“ цен и заработных плат. (Между прочим, сама „индексация“ была выдумана около 30 лет тому назад как раз в Бразилии. Некоторые серьезные экономисты уже тогда предупреждали, что это „первостепенная методология для второстепенных государств“). Экономическая стабилизация в Бразилии не только укрепляет экономическую стабилизацию в Аргентине, но и делает весьма перспективным развитие всего „Южного рынка“, в который повидимому войдет и Чили.

С 2005 года, начнется объединение всех американских подрегионов в одно общее и непрерывное экономическое пространство, „от Аляски до Огненной Земли“, как сказал президент Менем.

П. Н.

П. Будзилович

...ПАМЯТЬ ИХ В РОДИ И РОД

В воскресенье, 7-го августа 1994 г., у памятника участникам Русского Освободительного Движения на живописном кладбище при женском православном монастыре Ново-Дивеева в г. Спринг-Валлей, штат Нью Йорк, США, была отслужена ежегодная панихида по генерале Андрее Андреевиче Власове, замученном в застенках Лубянки в августе 1946 года, и его соратникам, бросившим вызов и погибшим в борьбе с врагами русского народа — международным коммунизмом.

К сожалению, несмотря на всю пропаганду о гибели коммунизма, демократизации, приватизации и пр. имя Власова и других русских людей выступивших с оружием в руках против коммунизма, до сих пор не очищено от той лжи и грязи, которой его поливали с 1942 года порабителю России — коммунисты. Их ненависть к Власову вполне понятна: ведь он осмелился продолжить борьбу русского народа, начатую в 1917 году «белыми» и не прекратившуюся в течение всей советской власти, включая и наши дни. Более того, он не пошел по пути Ленина-Троцкого, отдавших немцам половину России во имя спасения своих шкур и заключивших с ними позорный «Брестский мир», а, даже будучи в немецком плену, твердо стоял на своих позициях равноправия (а не подчинения) с немцами. Так как история Русского Освободительного Движения и его руководителя, А. Власова, в течение 50 лет представлялась русскому народу лживо и искаженной (как и вся «Отечественная» война), то я попытаюсь кратко суммировать некоторые факты о Власове и войне 1941-45 годов.

Крестьянский сын Андрей Власов родился 1-го сентября 1900 года в селе Ломакино Нижегородской губернии. Дед его был крепостным, а отец стремился дать детям образование, и мальчику удалось закончить школу, а потом — духовную семинарию.

Февральская и октябрьская смуты застали Власова студентом 4-го курса духовной семинарии. Как и большинство русских людей, он мало знал о большевиках. Знал лишь то, что давалось в их крикливой и лживой пропаганде: «мир хижинам — война дворцам», «грабь награбленное», «земля — крестьянам, фабрики — рабочим» и пр.

В 1918 году Власов поступил на первый курс Нижегородского государственного университета. Но время для учебы было неподходящее, страна была в огне Гражданской войны. Там, где власть была в руках большевиков, свирепствовал «военный коммунизм». Рабочих направляли на крестьян, крестьян — на рабочих. Все это проделывалось во имя «светлого будущего», которое вот-вот должно было наступить... как только будут уничтожены очередные враги. Мало кто тогда понимал, что в таких врагах, в первую очередь, окажется весь русский народ и все русское.

Весной 1919 года Андрей Андреевич был призван в Красную армию и вскоре был откомандирован на курсы командного состава. Через 4 месяца он был уже на Южном фронте. В начале 1920 года он становится командиром роты и вскоре после этого — помощником начальника штаба дивизии по оперативной части. Штабная работа не пришлась по душе молодому Власову и он скоро перешел на должность командира пешей и конной разведки одного из полков дивизии.

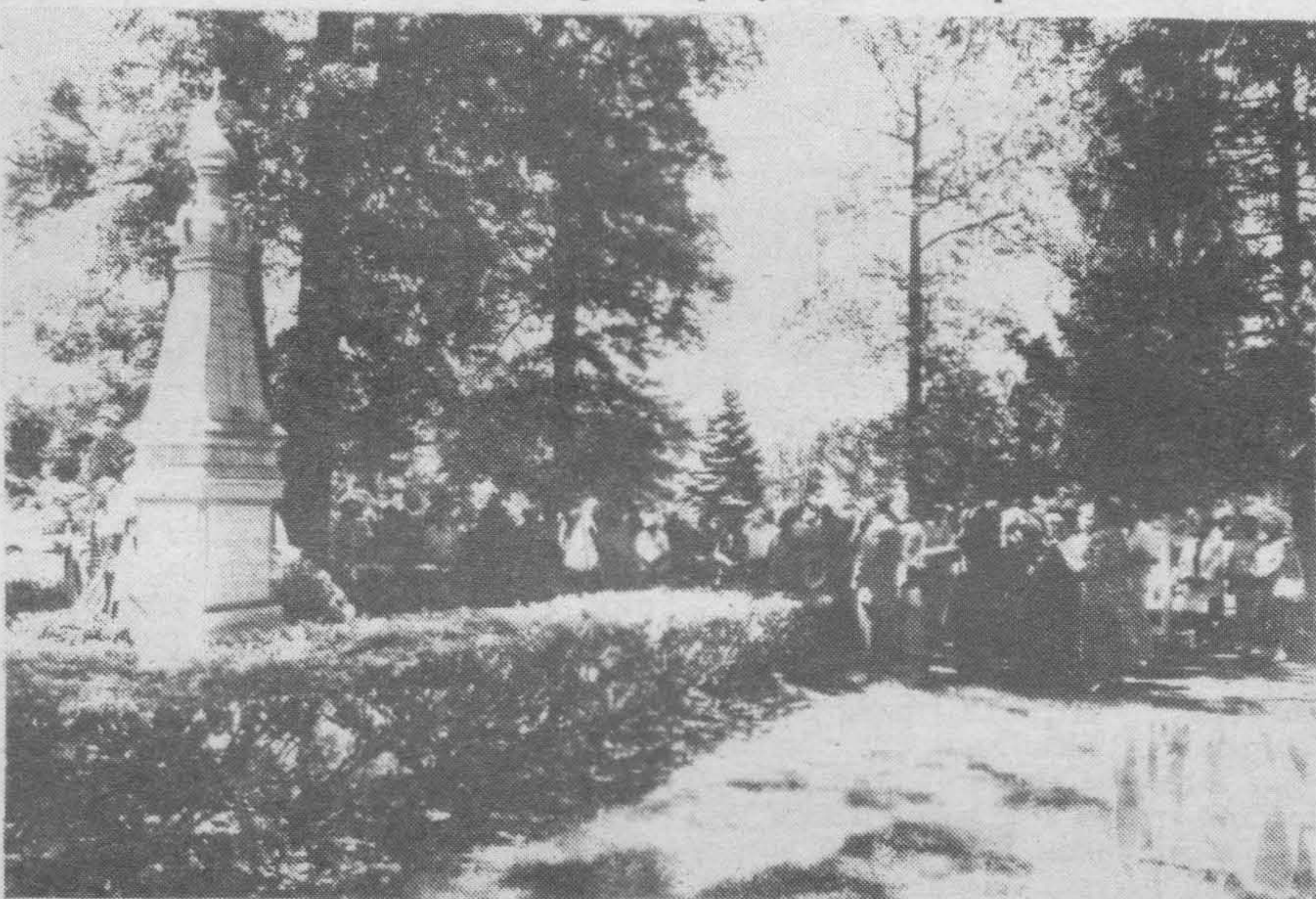
По окончании Гражданской войны, к 1923 году, Красная армия сократилась в количестве с 6 миллионов до 600.000. Дивизии сводились в полки — полки в батальоны. В результате Власов был назначен командиром роты, которая под его командованием в скором времени стала показательной. В день 5-й годовщины Красной армии Власов был награжден именными серебряными часами, а в 1924

году назначен командиром полковой школы 26-го стрелкового полка, где проводит 4 года.

В 1938 году Власов направляется на Высшие Стрелково-Тактические Курсы усовершенствования командного состава, по окончании которых в 1929 году возвращается в полк на должность командира батальона.

В 1930 году Андрей Андреевич — преподаватель тактики в Ленинградской школе по переподготовке командного состава и становится членом ВКП(б). В том же году его направляют на Курсы усовершенствования преподавателей военных школ. Возвратившись с прекрасной характеристикой в Ленинград, продолжает работу в школе на должности помощника начальника учебной части до 1933 года.

В 1935 году Власова назначают помощником начальника боевой подготовки Штаба Ленинградского округа. Однажды, инспектируя округ вместе с заместителем командующего войсками Ленинградского военного округа комкором Примаковым, они обнаружили, что 11-й стрелковый полк 4-ой Туркестанской дивизии очень слабо подготовлен. Чтобы исправить положение, командиром полка был назначен Андрей Андреевич. После того, как полк был приведен в прекрасное состояние, Власову дали 137-й стрел-

Панихида по участникам Русского Освободительного Движения во время войны 1941-45 гг. и его руководителю, генералу Андрею Андреевичу Власову, 7-го августа 1994 г. на кладбище при женском православном монастыре Ново-Дивеево, г. Спринг Валей, штат Нью Йорк, США.

ковый полк, который вскоре занял первое место в Киевском военном округе, после чего Власов стал помощником командира 72-ой дивизии.

В 1938 г. Тимошенко, командовавший Киевским военным округом, назначает полковника Власова начальником отдела боевой подготовки штаба округа. Но в этом же 1938 г. Власова откомандировывают в Китай на должность начальника штаба при военном советнике в Китае комдиве Черепанове. В ноябре 1939 г. его отзывают в Советский Союз. Чан-Кай-Ши наградил Андрея Андреевича за отличную работу по организации китайской армии золотым орденом Дракона.

Чистка этих лет, опустошившая ряды командного состава Красной армии, застала Власова задуматься: неужели все эти командиры, с некоторыми из которых он прошел долгий путь от Гражданской войны — враги народа? Закрадывались сомнения и насчет того, что происходило в деревне (включая и родное Ломакино) — аресты «кулаков», голодное и рабское существование, произвол председателей колхозов...

Но в двери стучалась война — и Власов, истинный русский патриот, отгоняет от себя тревожные мысли и с головой уходит в работу по укреплению армии.

В декабре 1939 года Власова назначают командиром 99-ой стрелковой дивизии. За 9 месяцев он добился того, что осенью 1940 года его дивизия была признана лучшей в Киевском военном округе. Ознакомившись с ней поближе, маршал Тимошенко нашел, что она является лучшей и во всей Красной армии! Дивизии были вручены три переходящих знамени, в том числе знамя лучшего стрелкового полка, знамя лучшей дивизии в целом. Нарком обороны наградил Андрея Андреевича именными золотыми часами, а правительство орденом Ленина. В стране же в это время царил террор, шли аресты и расстрелы...

В 1941 году, в этой атмосфере массового террора, угнетения, национального унижения и голода, Германия, руководимая Гитлером, напала на Советский Союз. Война началась стремительным наступлением немцев и усиленной пропагандой, обличающей многочисленные преступления ненавистного советского строя. Миллионы листовок, разбрасывавшихся с самолетов на фронте и в тылу, призывали русских людей сдаваться немцам для борьбы с коммунизмом. Листовки убеждали русских людей в том, что немцы выступают не против народа, а против коммунизма.

Немецкая пропаганда была как икра, упавшая в порох: советские сол-

пейскую часть России в немецкую колонию, большинство русского населения истребить, а остатки превратить в рабов немецких колонистов. Советскому Союзу позволялось продолжать существование за Уралом, в Сибири. При этом различным не-великорусским национальностям (украинцам, белорусам, балтийцам, кавказцам и другим) предполагалось предоставить кое-какие привилегии: Розенберг и, с его слов, Гитлер, считали, что все нерусские народности считают себя угнетенными русскими и с радостью выступят против русских при первой возможности.

На практике эти планы начали приводиться в исполнение путем массового истребления военнопленных и ограбления гражданского населения. Военнопленных (в большинстве сдавшихся немцам добровольно) сплошь и рядом помещали в загоны, окруженные колючей проволокой и не кормили. Смертность в таких лагерях была не меньшей, чем в советских лагерях. В местное население, пытавшееся передать еду умирающим с голода военнопленным, охрана часто стреляла.

Результаты этой политики сказались быстро. Слухи о поведении немцев распространились по всей стране. Уже к зиме 1941 года советская армия проявила способность оказывать сопротивление. Количество советских солдат, сдавшихся в плен, резко упало. Немцы были отброшены от Москвы к Смоленску с участием Власова.

Сталин, со своей стороны, приложил все усилия для того, чтобы использовать промахи Гитлера. Тот самый Сталин, который всю русскую историю суммировал в своей знаменитой фразе о том, что «Россию всегда все били», вдруг призывает вдохновляться образом «наших предков» (а не Маркса-Энгельса-Ленина!). С первых же дней войны, советская пропаганда, зная, что за «советскую родину» русские люди не пойдут умирать, начала представлять эту войну как «Отечественную», как борьбу русского народа за свою родину (а не за коммунизм и коммунистов) с иностранными захватчиками. Те же пропагандисты, которые за день до войны всячески обливали грязью все русское, теперь только и говорили, что о «великом прошлом русского народа», о его «славных военных традициях». В армии вскоре ввели звания офицеров и офицерские погоны (те самые, которые во время Гражданской войны вырезались у офицеров на коже). Были введены ордена Кутузова, Александра Невского, Суворова, Димитрия Донского. В стране были открыты православные церкви, из концентрационных лагерей начали спешно освобождать уцелевших священников. Московский патриарх призывал русских людей бороться против иноземных захватчиков. В армии ввели гвардейские полки и дивизии, которым присваивались имена старых царских полков, и советские пропагандисты говорили о вековых традициях таких полков и об их знаменах, овеянных славой побед над врагами России — немцами, шведами, французами, турками и другими. Коммунизм и марксизм, как будто, перестали существовать — война начала преподноситься, как Отечественная, то есть как борьба за историческую Россию. В немецком тылу уже зимой 1941-42 года разгорелось партизанское движение — после того, как летом 1941 года, поверив немецкой пропаганде, население во многих городах и деревнях встречало немцев с хлебом-солью. Партизаны начали разрушать дороги и нападать на немецкие отряды. В самой Красной армии, где, полностью не надеясь на успех патриотической пропаганды, в тылах действующих подразделений начали широко применяться заградительные отряды, расстреливавшие отступающих без приказа бойцов и команди-

ров, и штрафные батальоны, куда ссылались бойцы и командиры за малейшее нарушение дисциплины. Излишне говорить, что обе эти меры никогда не применялись в русской армии за ее тысячелетнюю историю.

Кроме пропаганды, основанной на русском патриотизме и опирающейся на немецкую губительную политику, на помощь Сталину пришли Англия и США. В короткий срок было налажено снабжение СССР предметами, в которых страна особенно нуждалась в течение всей своей истории — продовольствием, грузовиками, горючим.

Все эти факторы привели к тому, что уже летом 1942 г. немецкая армия не смогла выполнить свои планы, а зимой 1942-43 г. потерпела сокрушительное поражение у Сталинграда. В 1943 г. немцы не только никуда не продвинулись, но снова потерпели решительное поражение на Курской дуге и начали постепенный отход с территорий СССР. Став „Отечественной“, война начала принимать грозный оборот для Германии.

Русское Освободительное Движение началось уже в первые дни войны. Собственно говоря, оно не прекращалось с момента захвата власти большевиками. Кроме крупных восстаний в 20-х годах, в 1930-33 годах крестьянские восстания происходили в Орловской, Воронежской и Горьковской областях, а волнения — почти во всех областях РСФСР. Тогда же происходили волнения рабочих на заводах Урала, Кузбаса, Сормова, Иванова. В 1933-39 годах происходили восстания в концлагерях.

Среди немецких офицеров было много искренних антикоммунистов, которые также верили в то, что коммунизм можно победить только в честном союзе с русским народом. Эти офицеры старались привлекать русских антикоммунистов в немецкую армию, надеясь в будущем убедить Гитлера и его окружение в правильности такой политики. Такие мнения существовали не только среди низшего и среднего офицерства, но и на высших командных должностях. Так, фельдмаршал Браухич был отстранен от командования после того, как он послал Гитлеру рекомендацию вести войну в союзе с русским народом.

Такие немецкие офицеры искали подходящего русского человека, который мог бы успешно возглавить русское освободительное движение. Этот человек был скоро найден — летом 1942 г., недалеко от Ленинграда, немецкая армия взяла в плен известного советского генерала Андрея Андреевича Власова, отличившегося в войне с немцами во время обороны Москвы в 1941 г. При первых опросах Власова было установлено, что он противник Сталина. Это и то, что Власов был известен в советской армии, как один из выдающихся генералов, натолкнуло немцев на мысль просить его стать во главе русского антикоммунистического движения.

Война застала Власова командиром 4-го мотомеханизированного корпуса, принявшего на себя первые удары немецкой армии. С первых же дней войны он видит проявления народной ненависти к коммунистическим поработителям — в ответ на тысячи тонн немецких листовок, красноармейцы сотнями тысяч переходят к немцам. Такого Россия не знала за свою тысячелетнюю историю, когда тысячи и тысячи солдат бросают оружие и уходят на сторону врага. Только в районе Киева немцам удалось 640 тысяч бойцов и командиров!

В ноябре 1941 года Власова вызвали в Москву. Там стояла паника: вывозились заводы и учреждения, старики и женщины сгонялись на рытье окопов и противотанковых рвов, партийное „руководство“ убежало в тыл... В этих условиях Власову дали зада-

ние сформировать 20-ю армию и оборонять Москву.

В лживых воспоминаниях многочисленных советских маршалов и генералов, ни слова не говорится о добровольных сдачах бойцов и командиров Красной армии немцам. Много говорится о всевозможных недостатках вооружения, боеприпасов, продуктов питания (что тоже, кстати, непонятно — как это произошло в стране, в течение 24-х лет усиленно готовящейся к войне?). Говоря об обороне Москвы, маршал Жуков в своих воспоминаниях ни слова не упоминает о ее защитнике — Власове. Но именно Власов сыграл ключевую роль в первой победе стратегического значения над немцами под Москвой и отгеснил их до Ржева. За эту операцию Андрей Андреевич был награжден орденом Красного знамени и произведен в звание генерал-лейтенанта (см. „Правда“ и „Известия“ за 13-ое декабря 1941 года).

В марте 1942 года Власов назначается заместителем командующего Волховским фронтом генерала армии Мерецкова. Одна из армий фронта, предназначенная для освобождения окруженного Ленинграда, сама попадает в окружение. Вылетев в армию, Власов принимает командование от генерал-лейтенанта Клыкова и выполняет первую часть задания — создает узкий прорыв (шириной в три километра). Но подкреплений не было, и прорыв был снова закрыт немцами. Армия была обречена.

Хорошо сознавая, что гибель армии была прямым последствием руководства „гениальнейшего полководца“ тов. Сталина, Власов снова задает себе вопрос: за кого воюет русский боец? За родину или за кучку оседлавших народную шею международных проходивцев? Все эти годы он честно служил в армии, будучи уверен, что таким образом он служит народу. Но народное настроение, выжившееся в этой войне небывалой в военной истории России катастрофой, захватывает и Власова...

Отказавшись улететь из окружения на присланном за ним самолете и бросив погибающую армию на произвол судьбы, Власов попадает в немецкий плен. В скором времени он встречается здесь с Вильфридом Карловичем Штрик-Штрикфельдом, немцем из Прибалтики, служившем в чине капитана еще в русской императорской армии, а во время войны 1941 — переводчиком в немецкой армии. Капитан Штрик-Штрикфельд остается при Власове в течение всего его пребывания в Германии.

Ознакомившись с предложением немецкого командования возглавить борьбу русского народа против его поработителей — международного коммунизма, — Власов согласился, но... с тем, чтобы идти против Сталина в качестве равноправного союзника Германии. Власов требовал от немцев формирования русского правительства, которое заключило бы союз с Германией, а после победы над Сталиным, создало бы независимое, правовое русское государство.

Немецкое командование, начавшее переговоры с Власовым, оказалось в тупике. К этому времени все хорошо знали намерение Гитлера превратить Россию в колонию, а русских — в рабов. Немецкое командование прекрасно сознавало, что Гитлер и слушать не станет о сотрудничестве — на равных началах! — с русскими, которых он в своей книге „Моя борьба“ откровенно именовал „низшей расой“.

Это стояние на своих позициях продолжалось более двух лет. Потребовался разгром немцев под Сталинградом, на Курской дуге, приближение советских армий к германским границам, высадка во Франции английских и американских войск, поражение японцев в их войне

с Америкой и покушение на Гитлера, чтобы немцы согласились на условия Власова. Но даже и в сентябре 1944 года Гиммлер, тайком от Гитлера, разрешил Власову формировать только две дивизии, а не настоящую большую армию (в немецкой армии к тому времени служило около одного миллиона (!) русских). Но эти дивизии формировались совершенно в соответствии с требованиями Власова — все командиры, от командира дивизии до отделенного были русские и дивизия подчинялась Власову. В ноябре 1944 года был создан „Комитет освобождения народов России“ (КОНР), на равных началах заключивший с Германией договор о совместных действиях против СССР.

Если немцы не доверяли Власову, то и Власов не доверял немцам. Власов прекрасно понимал, что лишь фактически проигранная война заставила немцев пойти на уступки. В разговорах с добровольцами Власов всегда повторял: „В Россию — с немцами, в России — сами“. Власов и его окружение были уверены, что с немцами справиться будет намного проще и легче, чем с коммунистами, так как немцы были бы врагом явным, в то время, как коммунисты были врагом внутренним, „своим“.

Но все это было слишком поздно. К осени 1944 года к границам Германии со всех сторон приближались союзные армии. Тыл Германии был разгромлен американской и английской авиацией.

Несмотря на все это Власов деятельно ваялся за формирование первых двух дивизий „Русской освободительной армии“ (РОА). Командование РОА считало, что даже малых сил будет достаточно для того, чтобы привлечь на свою сторону русских людей в советской форме, вынужденных Сталиным и Гитлером защищать ненавистную коммунистическую власть.

Это подтвердилось, как только 1-я дивизия в апреле 1945 года (то есть за месяц до капитуляции Германии!) появилась на восточном фронте у реки Одер: как только советские солдаты узнали о том, что против них стоит РОА, они начали перебегать к ним, несмотря на то, что всем было ясно, что война немцами проиграна. Но эти перебежчики шли не к немцам, а к РОА!

Власов и его окружение наивно думали, что Англия и Америка выступят против коммунизма, как только покончат с Гитлером. Поэтому, с целью сохранить силы, 1-я дивизия покинула фронт и пошла на соединение с только что сформированной 2-ой дивизией РОА. В Чехии дивизии соединились, но к этому времени Германия капитулировала и части дивизий, РОА попали в плен к советской и к американской армиям. Власовцы, попавшие в руки советских частей, безжалостно расстреливались отрядами СМЕРШа и МВД. Власовцы, попавшие к американцам, сначала были интернированы, а позже — насильно выданы в СССР на расправу Сталину. Сам Власов и ряд руководителей РОА были также выданы (о чем в воспоминаниях Жукова есть несколько строчек) и были зверски замучены на Лубянке в 1946 году.

Так закончился еще один этап борьбы русского народа против его поработителя — международного коммунизма. Так же, как и Белое движение времен гражданской войны, русские люди, принявшие участие в этой борьбе в рядах немецкой армии и РОА, достойно поддержали честь русского народа, еще раз доказав всему миру истинное отношение русских людей к своим поработителям, даже и тогда, когда те скрывались под масками патриотизма и защитников родины. .... Память их в род и род!“

П. Будзилович

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПИСАТЕЛЯ — К СМЕРТИ

Нам пишут из Верного:

Смертного приговора для Александра Солженицына потребовали представители гражданского движения „Азат“ („Свобода“), выступившие на страницах газеты „Орда“. Писатель обвиняется в том, что в своих выступлениях „осмелился усомниться“ в справедливости российско-казахстанских границ и протестует против дискриминации некоренного населения в Казахстане.

Представители русской общины Казахстана направили открытое письмо в министерство юстиции и генеральную прокуратуру республики, в котором просят обратить внимание властей на „противоправные действия руководства гражданского движения „Азат“, которые служат разжиганию межнациональной розни. По мнению авторов письма, все лица, причастные к публикации, должны быть „привлечены к уголовной ответственности“, а дальнейшая деятельность этой общественной организации запрещена.

ПОКУШЕНИЕ НА БЕЛЯЕВА

Нам пишут из Москвы:

Неизвестными злоумышленниками был тяжело ранен лидер правой Национальной Республиканской Партии Юрий Беляев. Бывший следователь и член городского совета, Беляев не так давно был инициатором отправки российских добровольцев в Боснию, где те воевали на стороне сербов против мусульман. Помимо этого, Беляев формировал отряды добровольцев для участия в боевых действиях в различных „горячих точках“ бывшего СССР.

Покушение было совершено у дома Беляева, когда тот в сопровождении двух телохранителей шел на работу в созданное им агентство, обеспечивающее заказчиков охраной и системами безопасности. В соответствии с российскими законами, Беляев и его сотрудники имели разрешение на ношение огнестрельного оружия. Нападавшие, которым удалось скрыться, обстреляли Беляева и его спутников из автоматов. Оба телохранителя были убиты, а Ю. Беляев получил множество ран.

Корреспондент АП утверждает, что „Беляев считается ведущей фигурой в стремительно набирающем силу российском неонацизме“. В прошлом году он был задержан сотрудниками российской контрразведки по подозрению в терроризме, но вскоре освобожден за отсутствием доказательств. Недавно Беляев сменил на посту лидера Национальной Республиканской Партии Николая Лысенко, которого избрали депутатом Думы.

Опытный преподаватель дает уроки

РУССКОГО ЯЗЫКА

взрослым и детям. Звонить по телефону 311-4496 Е. К. Ковальской.

„НАША СТРАНА“. Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М. В. Киреев. Редактирует коллегия. Адрес: М. Kireeff, Montre 3578-11, 1430 Buenos Aires, Argentina. Тел. и факс: (54-1) 544-0530. За содержание подписанных материалов отвечают их авторы, чьи мнения не обязательно выражают взгляды редакции. Рукописи не возвращаются.

При перепечатке ссылка на источник обязательна. Цена 1 экземпляра: Аргентина - 1,00 песо; Германия - 1,80 марок; Франция - 5 франков. США и остальные страны - 1 ам. доллар. Объявления: за 1 см. в 1 кол. - цена 5-ти экземпляров газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

©"NASHA STRANA"-"NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949.917. Editor: M. Kireeff, Montre 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correo Argentino
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces. N° 4233
Interes General. Conces. N° 3980